18. Широганэ Аква впервые участвует в фотосессии

— О? Неужели это вы, Ако-сан?

Ако-сан частенько заглядывала в кафе, где я подрабатываю. Я слышал, что она работает в какой-то фирме, принадлежащей одному из крупнейших конгломератов. И вот она стоит посреди улицы и потерянным взглядом оглядывается. Кажется, что-то у неё случилось…

Она резко повернулась на мой голос и очень удивилась, заметив меня.

— Что… не может быть. Широганэ-кун!?

— У вас что-то случилось?

— Эм-м, честно говоря…

Ако-сан начала рассказ с того, что она приехала сюда для работы в одном журнале в сотрудничестве с другой продуктовой компанией, с которой у них заключён контракт.

Этот первый для Ако-сан важный проект был ей доверен начальством, поскольку в последнее время она добилась хороших результатов.

Ради успеха этого проекта Ако-сан добилась практически невозможного: пригласила на съёмку модель-мужчину, на которого пришлось прилично потратиться, но тот даже не явился на съёмку.

Когда она связалась с агентством, которое его представляет, — до него напрямую Ако-сан просто не дозвонилась, они сообщили, что модель отказался от проекта в последнюю минуту.

У меня к этому моменту чуть пар из ушей не повалил. Я, быть может, и не успел полноценно побывать на профессиональной сцене, но это просто непростительно; нельзя так безответственно относиться к работе, которую взялся выполнить.

И всё же Ако-сан не собиралась сдаваться, обзвонила всех, кого только могла, стараясь где-нибудь выцелить мужчину-модель на замену. Однако модель-мужчину и так сложно найти, что уж так говорить о замене.

И вот, пока она металась, пытаясь придумать, как исправить ситуацию, случайно встретила меня.

— Так вот... прости мою дерзость, Аква-кун, я всегда буду тебе благодарна, готова сделать всё, что только ты пожелаешь, но прошу, поучаствуй в фотосессии, хотя бы ненадолго, хотя бы одну фотографию? Пожалуйста? — стала просить Ако-сан с умоляющим взглядом.

Больно было видеть её в таком отчаянном состоянии.

— Тоа-чан, — я повернулся и обратился к Тоа-чан.

Мне очень хотелось помочь Ако-сан, но сейчас я был с Тоа-чан. Я обещал ей прогуляться, что мы сейчас и делам. Если уж и соглашаться на просьбу Ако-сан, то сначала надо бы договориться об этом с Тоа-чан. Так будет правильнее всего, я думаю.

— Если ты хочешь помочь человеку в трудную минуту, я совсем не против. Даже наоборот, это в тебе мне нравится...

— Спасибо, Тоа-чан!

Меня так тронула её доброта, что невольно поддался порыву и крепкое обнял Тоа-чан. Но быстро понял, что так делать не стоило, и отстранился от неё.

— Эм-м... прости, — немного смущённо пробормотал я.

Пусть мы и сдружились за последнее время, всё же не стоит так внезапно лезть к девушке обниматься.

— Н-ничего... против тебя совсем не возражаю, — с распахнутыми глазами ответила Тоа-чан.

Выглядела даже немного напуганной... Прости Тоа-чан... мне правда жаль...

Ладно, как бы там ни было, Тоа-чан не против. Я повернулся к Ако-сан и сказал:

— Ако-сан, я, конечно же, готов вам помочь, но... подойду ли я вам?

Очевидно, что за это работу должен браться профессионал. А у меня нет опыта, только желание стать идолом, к тому же относительно школьник. Я ведь в прошлой жизни добрался только до дебютного дня, и то на нём же умер. По сути, так и не получил реального опыта.

Я с радостью помогу, просто не хочется усложнять работу другим, кто участвует в этом проекте и действительно смыслит в своей работе.

— Я спрошу, но очень сомневаюсь, что будут какие-то проблемы. Спасибо тебе, Широганэ-кун.

Ако-сан отвела меня на съёмочную площадку, где нас ждала съёмочная группа. Они сразу же одобрили меня.

После всё быстро завертелось. Мне дали переодеться в подготовленный наряд, слегка подправили причёску, немного косметики и вскоре приступили к съёмке на огороженной от посторонних людей площадке.

— Чуде-есненько… Широганэ-кун, просто великолепно… — и так и сяк двигаясь с фотоаппаратом, фотограф делал многочисленные снимки.

К моему удивлению, фотографом оказался мужчина, зовут его Нобу-сан. Манера говорить у него была несколько стереотипной для мужчин в модельном бизнесе. Со своей работой он справлялся превосходно.

И неспроста: я слышал, что он известный фотограф и фотографирует в основном мужчин, что, кстати, они и предпочитают. Как и в этот раз, модель-мужчина согласился на съёмку при условии, что его будет снимать Нобу-сан.

До сих пор не могу поверить, как можно было так поступить? Столько условий поставил, а потом взял и в последний момент отказался.

— Вот так, вот так! Продолжай в том же духе! М-м! Та-ак!

По мере того, как шли съёмки, опыт прошлой жизни потихоньку возвращался ко мне и вселял в меня больше уверенности.

Идол должен чувствовать себя естественно, находясь под всеобщим вниманием. Должен понимать, как лучше показать себя и что сделать, чтобы привлечь больше внимания.

Я старался выдать лучший результат по тем требованиям, которые передо мной ставил Нобу-сан.

— Ха-а… ха-а… а ты с характером, да, Широганэ-кун? Что-то новенькое для меня…

Все девушки из штатного персонала собрались за фотографом и, затаив дыхание, наблюдали за нами. Среди них была и Ако-сан. Она, кажется, даже не моргала.

Какие же они трудолюбивые. Возможность поработать с такими людьми вместе — большая удача.

И тут случайно я встретился взглядом с Тоа-чан, которая тоже наблюдала за происходящим.

— Ара...

Чёрт. Только на мгновение отвлёкся и полностью потерял концентрацию. И это, конечно же, отразилось на моём лице. Я совершил непростительную ошибку для профессионала, за что несколько упрекнул себя в мыслях.

— Эй, вот ты, да, не хочешь попробовать сфотографироваться вместе? — с искоркой в глазах Нобу-сан спросил Тоа-чан.

— Э...? В-вы мне? — удивлённо спросила Тоа-чан.

Я удивился такому предложению. А Тоа-чан ещё сильнее. Даже не сразу поняла: к ней это обращаются или нет.

— Да-да, ты. Вы же вроде как свидание из-за нас прервали, да? Пусть это будет в качестве небольшого извинения от меня. И хороший повод сделать фотографию на память, не так ли? И конечно, можешь быть уверена, всё сделаю на высшем уровне, обещаю, классные фотографии получатся.

— А-ам... я... ну...

Я бы попросил Нобу-сан не наставиться, если бы заметил, что Тоа-чан не хочет фотографироваться. Но она выглядела больше смущённой. Будто бы и хотела, но и не хватало смелости сделать первый шаг.

Сначала я хотел вмешаться и помочь ей, но вместо этого решил поддержать её иным образом.

Возможно, почувствовав мой взгляд, Тоа-чан посмотрела на меня. Я постарался показать ей всем видом, что ничего страшного тут нет, я буду рядом, она не одна.

— Ну... если только разочек...

Маленькими шажочками Тоа-чан быстро подошла ко мне и встала рядом с выражением испуганного котёнка.

Я поломал на две части печеньку, которая была у меня в руке, и собирался передать ей, чтобы хоть как-то снять её напряжение.

Это печенье, кстати, называются "Весёлые печенья от Моринага-сан" — рекламируемы товар партнёра Ако-сан.

Один из самых популярных из давно находящихся на рынке товаров. Но к лету продажи сильно падают. Чтобы решить эту проблему они организовали проект, который заключается в том, чтобы обновить упаковку в более современном стиле и продвинуть её на рынке среди молодой аудитории.

Также планируется к лету выпустить летнюю линейку товаров, что станет большим шагом в рекламной акции для этих продуктов.

Когда я узнал, насколько важен этот проект, то стал задаваться вопросом, а справится ли новичок вроде меня, но раз уже пообещал помочь, то сделаю всё, что в моих силах.

— Тоа-чан.

Отреагировав на мой голос, Тоа-чан повернулась ко мне с явным шоком на лице.

Её механические как у робота движения были довольно забавными, что я не смог сдержать улыбку.

— Вот, кусай, — сказал я и положил ей в рот половинку отломанного печенья.

— Н-мм... - удивлённо замычала она.

Потихоньку её напряжение начало уходить, будто бы его и не было.

Я откусил от оставшейся части печеньку и начал жевать.

Нежная сладость постепенно распространяется во рту. Прекрасно снимает напряжение. И это подействовало на Тоа-чан, на её губах начала появляться естественная, непринуждённая улыбка.

Я даже не обратил внимания, что на меня это возымело такой же эффект. И совсем забыл про съёмку.

— А-ах! Вы просто невероятны!

А когда вспомнил, Нобу-сан уже нащёлкал несколько фотографий.

— Отлично... столько прекрасных снимков мне удалось сделать! — сказал Нобу-сан и пошёл смотреть сделанные сегодня фотографии на своём ноутбуке.

Также перед экраном столпились весь персонал и Ако-сан, и все с серьёзными лицами

смотрели результат сегодняшней съёмки.

— О-ох... мне кажется, вот эта самая лучшая, — первой нарушила тишину Ако-сан.

А за ней и весь остальной персонал начал всерьёз делиться своим мнением.

— Согласна. Проще, я бы сказала, представить себя на её месте...

— То, с каким видом он жуёт печенье, точно вызовет желание у женщин купить его.

— Чудесная фотография. Потрясающая. Я уже практически вижу взлёт продаж.

Всегда так происходит "за кулисами"? Такая необычная атмосфера напряжения.

— Фу-му... полностью согласен с вами. Ребятки, подойдите сюда, — поманил нас с Тоа-чан Нобу-сан.

Все женщины расступились, когда мы подошли и взглянули на экран ноутбука через плечо Нобу-сана.

— Ну что скажете?

На экране отображалась одна из последних фотографий, где со мной была Тоа-чан. В руках надкусанная печенька. Мы смотрели друг другу в глаза, наше лица и жесты выглядели вполне естественны, чувствовалась жизнь в этой фотографии.

— А вот другие фотографии.

Я попытался серьёзно оценить другие фотографии, проскакивающие на экране ноутбука, и да, все были вполне себе приличными, но явно не было в них чего-то, что ощущалось от той первой. Да, какие-то классные, неплохие есть, и даже есть что-то крутое, но всё равно не было той естественной атмосфера. Никакая из них не подходила лучше к такому сладкому и мягкому печенью.

— Действительно... первая фотография лучше всего получилась.

Я прекрасно осознал свою неопытность.

Даже любитель легко бы увидел в Нобу-сане выдающегося фотографа. Мне было несколько стыдно, что я, как участник съёмки, не брал во внимание саму концепцию продукта и его рынок. Нобу-сан же все факторы учёл и сразу заметил, что в кадре не хватает этой

"естественности", как на той фотографии, и для этого позвал в кадр Тоа-чан.

Думая о своих недочётах, я завис, глядя на экран.

— Широганэ-кун... не против, если мы используем эту фотографию?

Я не мог дать согласие Ако-сан. Будь я единственным на фотографии, тогда да, согласился бы, но со мной ещё Тоа-чан.

Уверен, что добрая Тоа-чан согласится, если я её попрошу.

Но мне это казалось неправильным. Возможно, это мой эгоизм, но я не хочу делать ничего, что могло бы вызвать у Тоа-чан хоть капельку неприязни ко мне. Поэтому я не хотел использовать её доброту в собственных интересах. С другой стороны, должен признать, что это тоже мой эгоизм.

Так что если придётся, я готов делать фотографии, пока одна из них не будет удовлетворять Нобу-сан и Ако-сан.

— Я не против, Аква-кун.

Вывела меня из размышлений Тоа-чан, дав своё разрешение.

— Без тебя я бы никуда сегодня не пошла, и это фото... оно действительно очень красивое. К тому же мне нравится, как ты на ней выглядишь.

— Тоа-чан... ничего страшного, если тебе этого не хочется. Я могу постараться и сделать другие снимки, чтобы они всем понравились.

— Да, я верю, что у тебя вместе с Нобу-сан и персоналом получится создать нечто столь же замечательное. Но... я буду очень рада, если всё же используем эту фотографию.

— Хорошо, спасибо, Тоа-чан!

Доброта Тоа-чан тронуло моё сердце.

Я вызвался помочь, а в итоге всё равно доставил неудобства всем: и Ако-сан с Тоа-чан, и Нобу-сан с персоналом. Но если выпадет такой шанс ещё, я обязательно исправлюсь. Обязательно усвою сегодняшний урок и стану лучше.

— Вы наши спасители, спасибо. Тем не менее, ты уверена?

— Да, уверена? Если что, мы можем всё свернуть.

Ако-сан и Нобу-сан решили убедиться, спросив у Тоа-чан. Приятно было знать, что и они беспокоились о ней. От чего только стало приятней, что таким заботливым людям нам удалось помочь.

На их беспокойство Тоа-чан снова кивнула и тихонько ответила: "Всё в порядке".

— Хорошо. Тогда, не могли бы вы оставить мне свою контактную информацию? Сегодня закончу со снимками и отправлю вам.

— А, и мне оставьте… вы же несовершеннолетние, да? Свяжусь с вашими родителями для получения разрешения.

Мы оставили свою контактную информацию и отправились домой.

Позже, тем же днём, когда моя семья узнала про журнал, они начали возражать, но мне всё же удалось их убедить. Если бы они не согласились с этим, то уж точно не приняли бы моё желание стать идолом.

Кроме того, я не мог пустить на нет все старания людей, которые вкладывались в эту съёмку.

В общем, мама и сёстры согласились, потеряв своё сопротивление под моим энтузиазмом, и позволили опубликоваться в журнале, что неожиданно позволило мне сделать шаг к моей мечте.

****

Главы выходят раньше на boosty.

Ссылка: https://boosty.to/paati

http://tl.rulate.ru/book/85596/2824644